

ков организации в группу, можно ожидать высокого уровня лояльности, удовлетворения работой и производительности. "Если одна из ролей реализуется хорошо, однако три другие - на уровне, недостаточном для выполнения задач, или вообще отсутствуют, возникает определенный предполагаемый стиль неэффективного менеджмента, в зависимости от того, какой именно роли не хватает" [1, с. 135].

Литература

1. Адизес, И. Идеальный керівник : чому ним неможливо стати. – Пер. з англ. – Харків, 2017.
2. Божидарник, Т. В. Креативный менеджмент / Т. В. Божидарник, Н. М. Василик – Херсон, 2014. – 496 с.
3. Завадський, Й. С. Менджмент. – Київ, 1999. – Том 1. – 541 с.
4. Комарова, К. В. Лідерство / К. В. Комарова, С. П. Коляда – Дніпро, 2017. – 430 с.
5. Кузьмін, О. Є. Теоретичні та прикладні засади менеджменту / О. Э. Кузьмін, О. Г. Мельник – Львів, 2003. – 352 с.
6. Лалу, Ф. Компнїй майбутнього. – Харків, 2017.
7. Хитра, О. В. Управління командами. – Хмельницький, 2017. – 495 с.

УДК 338.24

Павлючук Ю. Н., д. т. н., профессор,
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь,
Черновалов П. А., магистр экономических наук, аспирант,
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ТРАНСАКЦИЯХ С БИТКОИНОМ

Происходящие в настоящее время процессы, связанные с майнингом и обращением на онлайн-биржах (или на так называемых интернет – криптоплатформах) цифровых виртуальных знаков, имеющих некоторые характеристики денег, широко обсуждаются как в средствах массовой информации, так и в научных кругах. Для экономической и управленческой науки в рамках данной проблемы существует большое «белое пятно», так как описываемое явление родилось за пределами предметной области гуманитарных наук. Однако последнее активно внедряется в сферу финансово-банковской деятельности и в область транзакций, связанных с рыночными обменными операциями не только информационных, но и физически существующих товаров и услуг, а также мировых валют.

В основе идеи *Биткоин (BTC)* лежало желание создать не разновидность денег, обеспеченных золотом, а аналог самого золота. В *BTC* процесс добычи монеток (*майнинг*) тоже требует ресурсов и времени, однако в данном случае это не человеческие ресурсы, а компьютерные. Поэтому некоторые специалисты в области информационных технологий (ИТ), которые занимаются майнингом в больших объемах, работают в тех местах и районах, где имеется дешевое электричество, либо вовсе не оплачивают электроэнергию, ломают счетчики и осуществляют прочие оппортунистические действия. Кроме того, как показывает практика, такие злоумышленники через браузеры

ры подключаются к чужим компьютерам для добычи криптовалюты. Таким образом, налицо, мошеннические действия, которые могут иметь серьезные социальные последствия. Преступность в этой сфере, будучи массовым социальным действием, помимо неблагоприятных экономических изменений в жизни общества (причинение имущественного ущерба, нарушение принципа справедливости при распределении и потреблении материальных благ), вызовет комплекс негативных организационных (дезорганизация, нестабильность денежного рынка, «затормаживание» его развития), нравственных (утрата значительной частью населения признанных человеческих идеалов в сфере социального общения, усиление и обострение психологической напряженности и тревожности в обществе) и других явлений. Мошенничество в сфере функционирования криптовалют связано обычно с тем, что пользователи, ставшие жертвами криптохакеров, являются законопослушными гражданами. Адекватной защиты от поведения злоумышленников пока нет, как нет и законодательных мер и институциональных инструментов регулирования данной сферы деятельности, что требует срочных мер. Появляется естественный вопрос: какие новые формальные правила следует использовать в сфере обращения криптовалют для предотвращения возможных негативных социальных последствий? Поэтому целью данной работы является оценка потенциальных возможностей распространения *BTC* в обменных транзакциях и анализа возможных социальных аспектов в транзакциях с *ним*.

BTC – деньги или цифровая пирамида? Ответ на этот вопрос постараемся дать на основании анализа классических функций денег. Старейшей такой функцией является *функция средства обращения*. Основным аргументом в пользу *BTC* как денег и является возможность использования его в качестве удобной и практичной формы обращения, так как в кругу пользователей интернета (и покупателей и продавцов) *растет доверие* к нему. *BTC* невозможно подделать, он не может быть сфальсифицирован или скопирован, а стоящий за *BTC* – код считается безопасным [5]. Правда, электронные кошельки и транзакционные сервисы могут стать объектом атаки хакеров, что мы и наблюдаем в последнее время. Традиционно деньги это товар. Однако деньги отличаются от других товаров тем, что спрос на них связан, прежде всего, с функцией средства обращения [5]. *BTC* тоже товар, но цифровой товар. Как и все прочие рыночные товары, он предоставляется на рынок в определенных количествах, покупается и хранится людьми для реализации своих потребностей. *BTC* имеет свою собственную выраженную в других товарах «цену», которая является результатом действия механизма рыночного приравнивания объема предложения и спроса на его приобретение и хранение. В этой связи *BTC* так же, как и традиционные деньги отлично подходит для реализации функции обращения в рыночных транзакциях. *BTC* также может быть использован как *средство платежа* для осуществления платежей или транзакций, в которых поток благ не совпадает во времени с оплатой. Наибольшую функциональность *BTC* обеспечивает именно эта возможность дешевых интернет-перечислений в глобальном масштабе, проверка которых производится незамедлительно. Сделки с применением *BTC* заключаются анонимно (что привлекает многих пользователей) и не требует разветвленной и сложной системы *биллинга*, не используется организация-посредник (банк или финансовая организация), для осуществления перечисления средств в *BTC* достаточно отправителя и получателя, которые используют компьютеры, подключенные к сети Интернет [3]. Другая сторона этого вопроса – абсолютная анонимность транзакций в технологии блокчейна развязывает руки тем, кто хочет совершать нелегальные покупки с *BTC*. Ограниченное предложение *BTC* создает условия для спекулятивных атак, что приводит к значительным колебаниям цен, даже при небольшом объеме торгов. С точки зрения совершения торговых операций и стабильности платежной системы, этот факт ограни-

чивает функциональность *BTC* в качестве надежного средства платежа [3]. Главной функцией денег является *функция меры стоимости* товаров и услуг. Стоимость *BTC* вытекает из тех технических и энергетических трудностей, которые связаны с его добычей (майнингом), базируется на экономических законах рынка (спроса и предложения), основана на доверии между пользователями, но не имеет гаранта в виде государства. Стоимость криптовалют определяется не столько их покупательной способностью, сколько курсом относительно традиционных валют, в чем выявляется аналогия с различными активами, являющимися более предметом биржевой торговли, нежели выполняющими функцию денег [4]. Ввиду того, что *BTC* не имеет стоимости «сам в себе», а его оценка может зависеть от многих факторов, не связанных с самим *BTC*, *функция меры стоимости реализуется условно* и значительно отличается от способа ее реализации традиционными деньгами. Деньги выполняют *функцию средства накопления*, обеспечивая их владельцам покупательную способность в будущем. *BTC* не обладает способностью хранения и перемещения стоимости, так как никогда ни одна стоимость в виде какого-то обязательства не была на него перенесена, так и потому, что не имеет сам в себе какой-либо стоимости (как, например, золото). Стоимость *BTC* фактически равна нулю, он содержит только текущую спекулятивную цену самого себя, что делает невозможным использование его посредством функции накопления.

Так что же такое *BTC* – деньги, цифровой актив или финансовая пирамида? Среди некоторых специалистов существует мнение, что криптовалюты – это «финансовый пузырь», или печально известная «пирамида». *BTC* и не деньги, и не активы и не пирамиды – это новые *цифровые знаки* для новой цифровой экономики с минимальным уровнем мошенничества. *BTC* – это знаки, которые приблизительно на 30-40% деньги, с точки зрения реализации классических функций денег в реальной экономике, а оставшаяся его сущность – это цифровой виртуальный актив, имеющий нулевую стоимость. Каковы же последствия мошенничества с данным активом? В отечественной литературе проблема социальных последствий мошеннической деятельности изучена недостаточно. Одним из первых на эту проблему обратил внимание *М. М. Бабаев*, который отмечал, что такого рода исследования необходимы не только для полного представления о потерях, которые несут от подобных действий граждане и общество, но и для определения конкретных действий, позволяющих минимизировать такое поведение в рамках цифровой экономики [1]. Социальные последствия можно рассматривать в широком смысле, включая материальные, нравственные и психологические [1]. Материальные последствия выражаются в причинении имущественного ущерба. Именно этот вид вреда ставится во главу угла многими учеными при анализе социальных последствий мошенничества. Однако социальные последствия мошенничества могут носить и нематериальный характер (нематериальный вред). Последний проявляется в усилении психологической напряженности и тревожности в обществе, уменьшении доверия населения к финансовым институтам и государству, к существующим правовым нормам (правовой нигилизм), в появлении безразличного, а порой негативного отношения общества к хозяйственным и политическим институтам. Широкое распространение указанных действий влечет дезорганизацию общественной жизни, повышение напряженности и недоверия, устранить которые впоследствии достаточно непросто. Активное развитие майнинга и онлайн-бирж по продажам криптовалют с неизбежностью влечет рост числа мошенничеств в этой сфере деятельности. В связи с этим комплексное изучение данной проблемы в транзакциях с *ВТК* является необходимым шагом для разработки эффективных мер предупреждения преступных действий, научно обоснованных методов общей и специальной профилактики. Учитывая, что действия мошенников в сфере функциониру-

вания криптовалют могут приобрести массовый характер, государственные органы вынуждены будут разработать специальные программы по противодействию мошенничеству. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что анализ социальных последствий мошенничества в сфере ВТК того вреда, который может причиняться обществу преступными посягательствами, лишний раз доказывает актуальность указанной проблемы.

Институционализация процессов функционирования ВТС. Республика Беларусь стала первым государством на территории ЕАЭС, где в законодательном виде оформлены основные правила обращения криптовалют. Так, Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» [7] в рамках эксперимента, продолжающегося до 01.01.2023 г., определил либеральную форму регулирования данной деятельности: документ создал правовые условия для проведения ICO, использования криптовалюты и внедрения смарт-контрактов. Таким образом, Беларусь становится первой в мире юрисдикцией с комплексным правовым регулированием бизнесов на основе технологии блокчейн. Декрет не предполагает никаких ограничений и специальных требований к операциям по созданию, размещению, хранению, отчуждению, обмену токенов, а также деятельности операторов криптоплатформ и операторов обмена криптовалют. Деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами, не является предпринимательской деятельностью, а токены не подлежат декларированию. При этом, до 2023 года деятельность по майнингу, созданию, приобретению и отчуждению токенов не облагается налогами. Введя в правовое поле белорусского законодательства смарт-контракт и предоставив право осуществлять посредством его совершение и (или) исполнение сделок, Беларусь становится первым государством в мире, легализовавшим смарт-контракты на государственном уровне. Декретом предусматривается упрощение порядка заключения внешнеэкономических сделок с использованием интернета – возможность заключения их в электронном виде. Резиденты вправе совершать операции с электронными деньгами без ряда ограничений, открывать счета в иностранных банках и иных кредитно-финансовых организациях без разрешения Национального банка, получать на них денежные средства, проводить в уведомительном порядке валютные операции, связанные с движением капитала, осуществляемые на основании разрешения Нацбанка. Декрет "О развитии цифровой экономики" также вводит отдельные институты английского права. В частности появляются конвертируемый заем, опцион и опционный договор, соглашение о неконкуренции и запрете переманивания, возмещение имущественных потерь. Введение этих инструментов в Беларуси позволит создать благоприятную среду для развития венчурной экосистемы, предоставить потенциальным инвесторам инструменты, понятные им и широко используемые в международной практике. Таким образом, деятельность в сфере криптовалют направляется в цивилизованное правовое русло, что поможет предотвратить распространение мошенничества и ограничит возможные социальные риски.

Литература

1. Бабаев, М. М. Социальные последствия преступности. – М., 1982. – С. 17.
2. Черновалов, А. В. Институциональное измерение цифровой экономики / А. В. Черновалов, П. В. Солодуха // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16. – № 2.
3. Bitner, M. Bitcoin – nowe zagrożenie dla systemu finansowego? // Puls Biznesu. – 01.02.2013.
4. Faszyński, J. Jeśli bitcoin jest pieniądzem, to transferowym // Obserwator Finansowy. – Pl. 02.12.2013.

5. Grzejszczak, M. Bitcoin walutą przyszłości czy ciekawostką chwili? // Trend. – 20.11.2013.
6. Michalik, Ł. Bitcoin – waluta wolnych ludzi czy pomysłowa piramida finansowa? // Gadzetonomania. – 18.12.2012.
7. О развитии цифровой экономики : декрет Президента Республики Беларусь № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/.

УДК 332.1

Симонюк А. Д., магистрант,
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Перспективы развития региональной экономической системы во многом определяются её экономическим потенциалом, эффективностью его использования и существующими условиями хозяйствования как в стране, так и регионе. В современной хозяйственной деятельности страны задачи регионального развития приобретают первостепенное значение, необходимым условием которых является разработка, рассмотрение и практическое применение существующих методов и подходов оценки экономического потенциала рассматриваемых территорий. Для этого необходимо сформировать такую систему критериев и показателей, которая позволяла бы адекватно охарактеризовать экономический потенциал региона, оценить результаты его использования и, в то же время, выявить устойчивые тенденции в его динамике для разработки соответствующей региональной политики.

Величина и структура экономического потенциала различаются по регионам страны и меняются во времени под влиянием развития производительных сил и научно-технического прогресса. Для разработки эффективных стратегий социально-экономического развития региональной системы необходим анализ структуры и технико-экономического уровня потенциала с целью выявления сложившихся несоответствий и диспропорций, снижающих эффективность функционирования хозяйства. При этом важно знать особенности развития отдельных элементов экономического потенциала региона [5].

Важным элементом регионального анализа и оценки потенциалов является построение типологий регионов. На сегодняшний день нет официально утвержденной типологизации регионов.

Г. Гранберг определяет два основных подхода к проблемному районированию. Первый подход – это оценка регионов по степени остроты важнейших проблем на основе системы индикаторов, сведенных в девять блоков: 1) общий уровень развития региона; 2) состояние важнейших отраслей производства; 3) финансовое положение региона; 4) инвестиционная активность; 5) доходы населения; 6) занятость и рынок труда; 7) состояние социальной сферы; 8) экологическая ситуация; 9) международная экономическая активность.

Второй подход к проблемному районированию, выделению депрессивных регионов, ориентирован на политику целенаправленного оздоровления регионов. В основе этого подхода лежит типологизация по основополагающим проблемам, таким как: экономические, геополитические, этнические, экологические и другим [1].